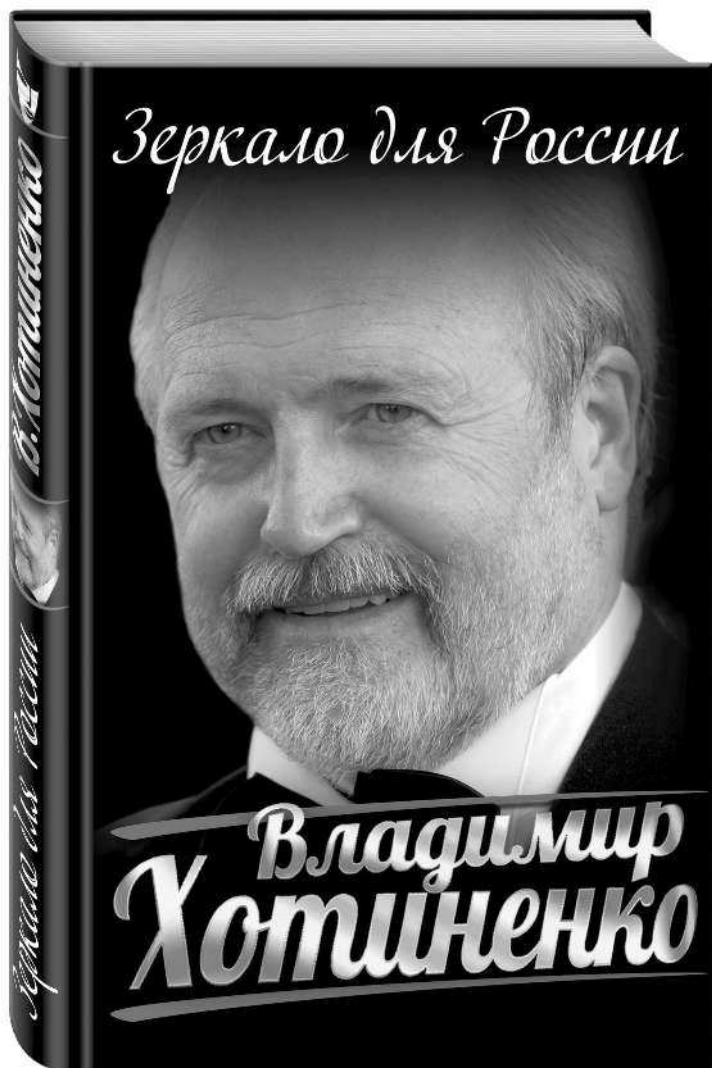
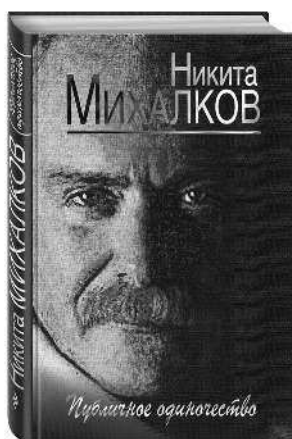

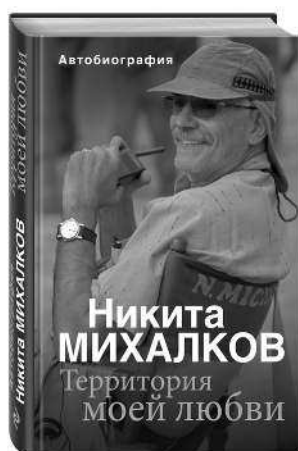
Читайте также книгу В. Хотиненко в другом оформлении

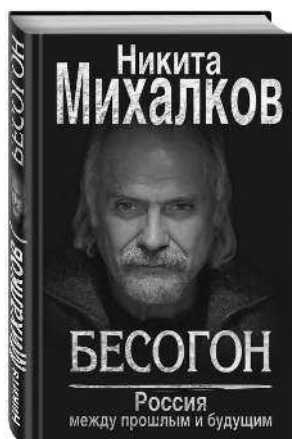
Читайте также книги Никиты Михалкова

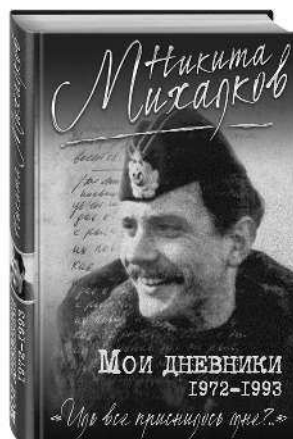
Публичное одиночество

Территория моей любви

БЕСОГОН
Россия между прошлым
и будущим

Мои дневники
и записные книжки
1972-1993

Интернет-магазин издательства: <https://fiction.eksmo.ru>
В электронном виде книги издательства вы можете купить на www.litres.ru
Узнавайте о новинках в нашей группе «Время легенд» в Facebook:
<https://www.facebook.com/Время-легенд-456864947853689/>

**ВЛАДИМИР
ХОТИНЕНКО**

ЗЕРКАЛО
ДЛЯ
РОССИИ

Москва
2016

УДК 791.43.071.1 Хотиненко В. И.

ББК 85.374(2)6-8

X85

Художественное оформление А. Дурасова

Креативный продюсер издания — писатель, кинодраматург Михаил Крупин

В оформлении обложки использованы фотографии:

- © Культурный фонд КТК «Православная энциклопедия» / РИА Новости
- © Вячеслав Прокофьев / Фото ИТАР-ТАСС
- © ОАО «Первый канал»

Во внутреннем оформлении использованы фотографии и иллюстрации из личного архива автора, а также:

- © Игорь Гневашев
- © Юрий Машков / Фото ИТАР-ТАСС;
- © Екатерина Чеснокова / РИА Новости,
- © Культурный фонд КТК «Православная энциклопедия» / РИА Новости
- © Дмитрий Коробейников / East News
- © Natalya Loginova / Russian Look
- © ОАО «Первый канал»
- © АНО «Золотой Орёл»
- © ООО «Студия «Рой»

Хотиненко, Владимир Иванович.

X85 Зеркало для России / Владимир Хотиненко. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Хотиненко Владимир. Книги знаменитого актера и режиссера).

ISBN 978-5-699-90982-7

Это первая книга знаменитого кинорежиссера Владимира Хотиненко, лауреата многих международных и отечественных кинопремий. Все фильмы, снятые им, посвящены судьбе России в разные периоды ее истории — от далекого Смутного времени XVII века до животрепещущих тем современности.

Никогда не гонясь за конъюнктурой, Владимир Хотиненко в работе над каждой картиной стремится прикоснуться к метафизической природе России, к ее вечной тайне. Картины «Зеркало для героя», «Макаров», «Мусульманин», «72 метра» давно стали классикой. Новые его картины «Гибель империи», «1612», «Поп», «Достоевский», «Бесы» пересматриваются зрителем по многу раз. Каким же был непростой путь режиссера к успеху?

Детство в маленьком алтайском городке, работа на тракторном заводе, учеба в Архитектурном институте Свердловска, служба во внутренних войсках с конвоированием заключенных... и наконец судьбоносная встреча с Никитой Михалковым. Работа декоратором, художником и ассистентом режиссера. Первые трудности и неудачи на режиссерском поприще... Но словно все перипетии жизни готовили режиссера к его главным работам.

Обо всем этом сам Владимир Иванович Хотиненко рассказывает в этой книге.

УДК 791.43.071.1 Хотиненко В. И.

ББК 85.374(2)6-8

© Хотиненко В., 2016

ISBN 978-5-699-90982-7

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	7
РАННЕЕ ДЕТСТВО	11
ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ	20
ПАВЛОДАР	32
«ГРИНАБЕЛЬ»	37
ПАУЗА	47
АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ	50
ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА	69
ПУТЬ В КИНО	81
СВЕРДЛОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ	88
«ОДИН И БЕЗ ОРУЖИЯ» (1984)	116
«В СТРЕЛЯЮЩЕЙ ГЛУШИ» (1985)	130
«ЗЕРКАЛО ДЛЯ ГЕРОЯ» (1987)	135
«РОЙ» И «СВ» (1989—1990)	145
«РОЙ» (1990)	153
«ПАТРИОТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ» (1991—1992)	167

«МАКАРОВ» (1993)	180
«МУСУЛЬМАНИН» (1995)	188
О ТАНЕ	202
«СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР» (1999)	206
«СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ ЗНАТОКИ. ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ» (2002)	210
«ПО ТУ СТОРОНУ ВОЛКОВ» (2002)	215
«72 МЕТРА» (2004)	217
«ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ» (2005)	241
«ПАЛОМНИЧЕСТВО В ВЕЧНЫЙ ГОРОД» (2005)	259
«1612: ХРОНИКИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ» (2007)	274
«ПОП» (2009)	299
«ДОСТОЕВСКИЙ» (2010)	311
«БЕСЫ» (2014)	332
ВМЕСТО ЭПИЛОГА	348

ВСТУПЛЕНИЕ

За плечами — 25 картин. Говорят, что 25 — число мистическое. Я попробовал окинуть все эти картины мысленным взором, невольно задавая себе, казалось бы, самый простой и в то же время очень непростой вопрос: что их объединяет?

И вдруг для себя самого совершенно неожиданно (и при этом со всей очевидностью) понял, что всякий, кто затруднит себя простым перелистыванием моей фильмографии, увидит прежде всего то, что у меня нет ни одной картины, не относящейся к судьбе России в тот или иной драматический период ее жизни.

Каждый раз, даже в ретроспективных или исторических фильмах, я произвольно (а порой и осознанно) писал незакатный портрет моей Родины. Действие могло происходить и 50, и 150, и 400 лет назад, но каждый раз сквозь фактурные мазки «той эпохи» проступало лицо сегодняшней России. Я как мог старался не выпячивать свое *alter ego*, чтобы не помешать случайно полноте отражения этого волшебного пространства. Получилось это или нет — решать вам.

Для меня это было как молитва. Как для иконописца иконы — это не «живопись», не просто почтенная профессия с ее «вершинами мастерства», а именно молитва. И одновременно — попытка понять, что же

это за страна такая — моя Родина, таинственная и чудесная, порою труднообъяснимая и нелепая, страдающая и тоскующая, но при этом словно осиянная непобедимым светом.

Я совершенно точно знаю, что Россия — страна мистическая. Во всех смыслах этого слова. И в метафизическом, и в геополитическом, и в философском... Даже на бытовом уровне. Почему я так уверен в этом? Ответ — на страницах этой книги. Но даже первое мое воспоминание — мистическое. Именно самое первое в жизни. Это в своем роде как горчичное зернышко, которое «меньше всех семян», но, как в Евангелии от Матфея замечательно сказано, «когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его».

Всякий, кто затруднит себя простым перелистыванием моей фильмографии, увидит прежде всего то, что у меня нет ни одной картины, не относящейся к судьбе России в тот или иной драматический период ее жизни.

Когда я еще был совсем маленьким, моя кроватка стояла в спальне у родителей (был у нас домик, который отец сам построил). Однажды ночью я проснулся — почему-то горит свет в столовой (условно говоря, поскольку в небольших домишках гостиная часто является столовой). Родители спят, но свет почему-то горит. Я в кроватке стою, держась за перегородку, выглядываю... А у меня в то время была кружечка-невеличка с цветочками, замечательная, детская такая кружечка, из которой только я пил. Кажется, иногда мама наливала в нее для меня молоко еще с вечера,

В родном доме в Славгороде — я (в центре)
с двоюродными сестрой и братом

чтобы утром оно было не холодным. И вот я вижу: стоит возле стола диковинное существо, которое вполне подходит под описания домового. Я хорошо запомнил его облик: существо было одето почему-то во все розовое, большие уши лежали на плечах... Поскольку я был еще совсем несмышленным, я совершенно не испугался и просто во все глаза наблюдал, как этот ушастый преспокойно пил из моей кружечки. Я ощутил ужасную обиду (не помню, насколько я мог тогда выражать свои чувства, мог ли уже говорить, это действительно самое раннее мое воспоминание!). Может быть, именно эта обида и заслонила страх, который я просто не успел почувствовать. Ведь *он* пил именно из *моей* кружечки с цветочками! Ведь о том, что эта кружечка *моя*, знали все! Все сами уверяли меня в этом!.. А тут!.. Обида притупила даже любопытство.

Но тут непрошенный гость начал поворачиваться и... Его лица я так и не успел разглядеть. Или просто не

запомнил? Вот на этом повороте его головы — как отрезало. То ли я уснул и сполз в свою кроватку, то ли память оказалась с этого момента кем-то слизана. Но я уверен в том, что это был не сон. Я же помню, наяву все это было! Домовой, одетый во что-то розовое, словно в детскую пижаму. Как будто специальный детский домовый!

Россия — страна мистическая. Во всех смыслах этого слова. И в метафизическом, и в геополитическом, и в философском...

Да и потом в моей жизни было много мистики. Теперь даже в Интернете, обращаясь с каким-то вопросом ко мне, адресаты обычно начинают со слов «Мы слышали, что Вы — человек мистический, поэтому, будьте любезны, подскажите, поделитесь тайным знанием...» или «Ждем квалифицированной консультации...». Ну и так далее.

Еще одно детское воспоминание. Ни одного застолья в Славгороде (а застолья тогда были делом обычным!) не происходило без того, чтобы не налили водочки в граненую стопку и не поставили в углу. «Для домового» — буквально так и называлось. (Эта деталь вошла потом в мой фильм «Патриотическая комедия» 1992 года.) Наше язычество не вытраивается ничем. Да еще и живет душа в душу с ревностным православием.

РАННЕЕ ДЕТСТВО

Редкие отчетливые «кадры» из раннего детства объединены в моем воспоминании с ощущением непрерывной и бескрайней благодати, разлитой вокруг.

Вот я, совсем маленький, играю Георгиевскими солдатскими крестами моего деда. Я уже знаю, что изумительное место, куда меня привозят из Славгорода на все лето, называется село Табуны, но мне еще предстоит узнать, что всего-то километрах в трех находится огромное красивейшее озеро, называемое Яровое. Я пока еще не ведаю, что все это — и домики Славгорода, и степи вокруг Табунов — Алтайский край, что скоро мы переедем в более крупный город, Павлодар, который окажется почему-то уже в Казахстане (хотя жили там в основном русские). Все это придет уже сверху — а пока, в фундаменте всего этого будущего, оказываются Георгиевские кресты деда.

Конечно, не из глубоких соображений «патриотического воспитания» мне позволяли играть военными наградами. Просто игрушек было крайне мало, вот и давали мне разные катушки, шахматные фигурки, детали от простых сельских механизмов и эти Георгиевские кресты.

Близкие называли деда Дед Серега. Он приходился мне дедом по маме. Это казачья линия рода. По отцу мы украинцы, по маме — донские казаки. Только потом, уже узнав об этом, я понял, почему дед, когда мне было всего-то лет пять, посадил меня на спину серой в яблоках кобылы и пустил сначала по двору, по кругу, а после... повернулся и ушел в избу. Потом-то, подрастая, я осознал, что эта кобылка была небольшая и смиренная, но тогда она показалась мне просто гигантским сказочным конем. Я вцепился в ее холку и старался не смотреть вниз. Дед спокойно ушел, и кобыла куда-то повезла меня по селу. Мы миновали ветряк (кстати, потом именно такой механизм, качающий из речки воду, я поместил в фильм «В стреляющей глуши») и приехали на скотный двор. Здесь лошадка встала. Просто остановилась у какого-то забора и ни с места. Я тоже посидел, подумал, немного успокоился... Затем собрал поводья, как-то дернул, потянул их... И потихоньку-полегоньку вернулся домой.

С того дня я веду отсчет своих самостоятельных путешествий. Здесь же начинается история моего общения с лошадьми, выездки и верховой езды, вообще моя история уже как наездника, всадника, так сказать, человека «лошадного» (потом «лошадных» картин у меня было много). До сих пор и верховые прогулки, и скачки, и самих лошадей я ужасно люблю и, может быть, самонадеянно считаю, что хорошо умею ездить верхом.

Воспоминания о Славгороде и его окрестностях всегда дарят мне, если можно так выразиться, абсолютно бунинские ощущения, с непередаваемым ароматом русского лета... Сенокос, кони, яблоки... Бесконечный простор...

Дед Серега был мне не родным, а «двоюродным дедом» по маме. Его брат, мамин отец, сгинул в лагерях. В тридцатые он был большим начальником в Славгороде. «На посту», так сказать, его и арестовали...

Дед Василий был огромным человеком — два ме-

тра три сантиметра ростом. На старой фотографии, помню, он сидит на стуле, такой дородный, лысый, а бабушка Фрося стоит рядом, и их головы вровень!

Бабушка рассказывала, в юности у Василия с его другом было развлечение: они укладывали доски на дорогу, ложились под них сами, и полторка по доскам проезжала через них. Вот такого зверского здоровья были люди. С такими развлечениями. Но однажды доска треснула, и друга задавила машина.

Семья была у дедушки большая, даже по тем временам, — восемь человек. Жену его, то есть мою бабушку, бабу Фросю, я застал. Это была очень сильная женщина, даже в старости. Ее не сломили страшные невзгоды, которые выпали и на наш род, и на всю страну в ту ужасную пору. По ее словам, дед не дожил всего один день до своего освобождения. Накануне выхода на волю пошел в баню, потом переоделся в чистое белье, лег на лавку и умер.

Удивительное совпадение: когда я снимал картину «Рой», будто сама судьба закинула меня в те места, где располагался когда-то лагерь деда. Но ни лагеря, ни тем более дедовой могилы я так и не нашел... В ближайших поселках и деревнях говорили одно: лагеря в этих местах давно нет. Ни заборов, ни построек. Даже кладбища не осталось. Нет ничего. И при этом буквально вот где-то здесь все это было!

И когда я снимал «Рой», вся наша родня приехала туда, то есть ко мне в киногруппу, и помянули мы деда...

Дед мой по отцу, Афанасий Лукич Хотиненко, долгое время считался пропавшим без вести во время Великой Отечественной. И только совсем недавно моя сестра отыскала место его гибели. То есть оказалось, что он не «пропал без вести», а убит. 1 декабря 1942-го. В звании рядового. В возрасте 45 лет.

А отец мой, Иван Афанасьевич, во время войны был еще подростком, но уже работал на заводе то-

Мой отец —
Иван Афанасьевич
Хотиненко

Мама —
Валентина
Васильевна

карем. Все тогда работали, кто не на фронте. Дети, женщины вкалывали, пока ноги держат — «Все для фронта! Все для Победы!». Потом на этом же заводе в Славгороде отцу стружкой выбило глаз. Они тогда с мамой уже «женихались» (было тогда в употреблении такое словечко). И тут отец, совсем молодой еще парень, теряет глаз! Так он в отчаянии помчался к железной дороге — бросаться под поезд. Как Анна Каренина! Мама за ним! И уже возле рельсов она так навтыкала ему! Мама всегда была сильной женщиной, и дома потом всем заправляла.

Казалось бы, не самая богатая родословная. Но такой была судьба многих российских семей в XX веке, в котором на долю нашей земли выпало столько потрясений, катаклизмов, революций, войн и междоусобиц. Самые естественные наследные связи неумолимо рвались. Тем не менее интерес к истории своих семейств, как к истории всей нашей страны, неистребим. И пока жива страна, мы будем распутывать вплетшиеся в ее могучее древо ветви своих родословий. Моя дотошная сестра Татьяна первой выяснила происхождение нашей фамилии. А происходит она от названия древней крепости Хотин. С X века эта крепость вместе с растущим вокруг нее городом входила в состав Киевской Руси. С XII века это уже были земли Галицко-Волынского княжества, а начиная с XIV в. Хотин в разное время находится под властью Генуи, Молдавского княжества, Османской империи и Речи Посполитой! Скольким странам принадлежала эта крепость! И только в 1812 году Хотин надолго отошел к Российской империи. И то не окончательно. В XX веке произошли метания в Румынию и обратно, в Россию, но уже в советскую. Сегодня Хотин относится к Черновицкой области «незалежной» Украины. Городок этот нынче не слишком велик, чуть больше 11 тысяч жителей. Такова судьба многих важных военных твердынь